

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 340–347

Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2021, vol. 21, iss. 3, pp. 340–347

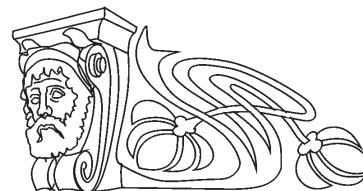
<https://eup.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-3-340-347>

Научная статья

УДК 342.72/73

Соотношение международной и мусульманской концепций прав человека

Ал Ххафаджи Мохаммед Абдуладхим Нимах

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83.

Ал Ххафаджи Мохаммед Абдуладхим Нимах, аспирант кафедры конституционного и муниципального права, mohamedalkhafagi815@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6160-8699>

Аннотация. Введение. Статья посвящена проблемам соотносимости международных стандартов в области прав человека, основанных на либеральных ценностях западной цивилизации, с региональными актами мусульманских стран, коррелирующих с исламом. В исследовании анализируются различные точки зрения ученых по вопросам универсализма прав человека и культурного релятивизма. Автор придерживается позиции, согласно которой содержание прав и свобод человека в каждом конкретном сообществе является неоднородным и зависит от его культурно-исторического, религиозного и нравственного развития. **Теоретический анализ.** Проблема соотносимости концепций в области прав человека связана, в первую очередь, с различными подходами существующих правовых систем к восприятию прав и свобод человека. Теоцентрический подход, который разделяется в мусульманском мире, противоположен либеральному, в основе которого лежит антропоцентричность. В большинстве своем мусульманские страны подписали и ратифицировали международные договоры о правах человека, но сделали многочисленные оговорки, свидетельствующие о возможности реализации комплекса прав человека с позиции ислама. **Эмпирический анализ.** Несмотря на разницу во взглядах на объем и содержание прав человека, мусульманские страны стремятся реализовать международный стандарт в области прав человека. Региональные акты мусульманских стран в области прав человека, разработанные во второй половине XX в., подверглись серьезной критике со стороны правозащитных организаций по вопросам гендерного и семейного регулирования, религиозной свободы, самоопределения и др. В настоящее время Организация исламского сотрудничества разработала Декларацию о правах человека, предлагающую современную формулировку позиции мусульманских стран по правам человека. Данный акт, с одной стороны, направлен на сближение правовых позиций со Всеобщей декларацией прав человека, с другой стороны, оберегает базовые исламские ценности. **Результаты.** Изучение региональных актов мусульманских стран в области регулирования прав человека, современных мусульманских концепций прав человека позволило автору сделать вывод о том, что мусульманские страны стремятся не только участвовать в дискуссии по правам человека, отстаивая свою цивилизационную идентичность, но и находить точки сближения исламских взглядов на права человека с международными стандартами.

Ключевые слова: права человека, универсализм, культурный релятивизм, правовые концепции мусульманских стран в области прав человека

Для цитирования: Ал Ххафаджи Мохаммед Абдуладхим Нимах. Соотношение международной и мусульманской концепций прав человека // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 340–347. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-3-340-347>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Correlation of international and regional (Muslim) concepts in the field of human rights

AL Khafaji Mohammed Abduladheem Neamah

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

AL Khafaji Mohammed Abduladheem Neamah, mohamedalkhafagi815@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6160-8699>

Abstract. Introduction. The article is devoted to the problems of correlation of international standards in the field of human rights, based on the liberal values of Western civilization, with regional acts of Muslim countries, correlating with Islam. The study analyzes various points of view of scientists on the issues of universalism of human rights and cultural relativism. The author adheres to the position that the content of human rights and freedoms in each specific community is heterogeneous and depends on its cultural, historical, religious and moral development. **Theoretical analysis.** The problem of the correlation of concepts in the field of human rights is primarily associated with the different approaches of the existing legal systems to the perception of human rights and freedoms. The theocentric approach, which is shared in the Muslim world, is the opposite of the liberal one, which is based on anthropocentricity. Most of the Muslim countries have signed and ratified international treaties on human rights, but made numerous reservations indicating the possibility of realizing a complex of human rights from

the perspective of Islam. **Empirical analysis.** Despite the difference in views on the scope and content of human rights, Muslim countries strive to implement the international human rights standard. Regional acts of Muslim countries in the field of human rights, developed in the second half of the 20th century, have been severely criticized by human rights organizations on gender and family regulation, religious freedom, self-determination, etc. Currently, the Organization of Islamic Cooperation has developed a Declaration on Human Rights, offering a modern formulation of the position of Muslim countries on human rights. This act is aimed, on the one hand, at convergence of legal positions with the Universal Declaration of Human Rights, on the other hand, it protects basic Islamic values. **Results.** The study of regional acts of Muslim countries in the field of human rights regulation, modern Muslim concepts of human rights allowed the author to conclude that Muslim countries strive not only to participate in the discussion on human rights, defending their civilizational identity, but also to find points of convergence of Islamic views on human rights with international standards.

Keywords: human rights, universalism, cultural relativism, legal concepts of Muslim countries in the field of human rights

For citation: AL Khafaji Mohammed Abduladheem Neamah. Correlation of international and regional (Muslim) concepts in the field of human rights. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2021, vol. 21, iss. 3, pp. 340–347 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-3-340-347>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Права человека представляют собой комплекс социальных возможностей личности, выработанных человечеством на протяжении всей истории. Эти возможности облакаются в определенную нормативную форму:

– устанавливающую основные идеологические (ценностные) ориентиры общественного развития и стандарты человеческого существования;

– определяющую свободу каждого человека в конкретном сообществе;

– позволяющую определить баланс интересов личности, общества и государства, являющийся основой их взаимодействия и разрешения возникающих противоречий;

– гарантирующую их реализацию, а также социальную и юридическую защиту.

Разработка и принятие Всеобщей декларации прав человека (1948) [1] стали попыткой реализовать на международном уровне западную концепцию прав человека. С точки зрения Декларации и иных норм международного права в момент рождения человек приобретает комплекс прав, воплотивших важнейшие общечеловеческие ценности. «Пренебрежение и неуважение к правам человека привели к варварским актам, которые оскорбили совесть человечества», – зафиксировано в преамбуле Всеобщей декларации [1].

В соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, направленными на утверждение и защиту прав человека, их основной задачей является ориентирование государств на признание, уважение и защиту неотъемлемых прав и свобод людей без какой-либо дискриминации.

При этом содержание прав и свобод человека в каждом конкретном сообществе является неоднородным и зависит от его культурно-исторического, религиозного и нравственного развития. Поэтому «право» как возможность личности

необходимо рассматривать не только с формально-правовой точки зрения. Право вбирает в себя исторически сложившиеся культурно-нравственные и морально-этические ориентиры, потому что человек, являющийся субъектом, формирующим и реализующим права и свободы, воспринимает окружающую действительность в соответствии со своим мировоззрением. Изменение ценностных ориентиров всегда влияет как на позитивное право, так и на правоприменение.

Теоретический анализ

Культурное многообразие, верования и традиции отдельных народов должны признаваться другими сообществами, обеспечивая, таким образом, взаимопонимание, терпимость, а также уважение к правам этих народов. М. Д. Херсковиц, рассматривая вопросы декларирования прав человека на международном уровне, выделил проблему соотношения прав личности и учета культурных особенностей различных сообществ. Он отмечал, что права человека «не могут быть ограничены нормами какой-то одной культуры или быть продиктованы устремлениями какого-то одного народа. ... Те люди, что живут согласно ценностям, не учтенным декларацией, окажутся лишены свободы полноправно следовать единственно приемлемому для них образу жизни, общественным институтам, утверждениям и задачам, составляющим культуру их конкретного общества» [2].

Основные права и свободы человека на государственном уровне получают конституционное закрепление. Однако в конституциях арабских стран содержится, как правило, небольшой перечень статей, декларирующих признание прав человека через призму исламского мировоззрения. Например, Конституция Исламской Республики Иран (1979) в ст. 14 фиксирует необходимость соблюдения прав человека «с добротой и исламской справедливостью» [3]. Основной низам Королевства Саудовская Аравия (1992) в ст. 26 опреде-

ляет, что «государство защищает права человека в соответствии с исламским шариатом» [4].

Такая ситуация связана, в первую очередь, с различными подходами существующих правовых систем к восприятию, изучению и реализации прав и свобод человека. Теоцентрический подход, который разделяется в мусульманском мире, противоположен либеральному, в основе которого лежит антропоцентричность. При этом сторонники либерального подхода, разделяемого странами западного мира, выработавшими международные стандарты в области прав человека, навязывают их другим странам, в том числе и исламским, без учета их культурных, религиозных и правовых традиций. Так, в Венской декларации (1993) подчеркивается, что все права человека «универсальны, неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны... Международное сообщество должно относиться к правам человека глобально. Хотя значение национальной и религиозной специфики и различных исторических, культурных и религиозных особенностей необходимо иметь в виду, государства, независимо от их политических, экономических и культурных систем, несут обязанность поощрять и защищать все права человека и основные свободы» [5]. Декларация хотя и призывает учитывать культурные особенности сообществ, тем не менее, акцент делает на глобальном, комплексном и универсальном восприятии прав человека. В своем философском исследовании «Судьба цивилизации. Путь разума» Н. Н. Моисеев не приемлет универсализм выработанных прав человека. «Понятия о правах человека и человеческих ценностях тесно связаны в сознании людей с теми особенностями цивилизации, к которым они принадлежат» [6, с. 105–107].

М. Н. Марченко, анализируя проблему прав человека в эпоху глобализации, приводит доводы, опровергающие возможность создания «гибрида» в виде универсальных прав. Он считает, что для универсальных прав должен быть создан универсальный механизм их обеспечения. В настоящее время «права человека декларируются как универсальные, а ответственность за их реализацию остается локальной» [7, с. 46]. Локализация позволяет на уровне конкретного региона учитывать особенности правовых культур, а региональные и национальные стандарты – детализировать и «приземлять» универсальные стандарты прав человека [7, с. 46]. Подобного мнения придерживается Э. В. Талапина. Она утверждает, что универсальное право все еще воспринимается на уровне идеи, нуждается в уточнении и предлагает рассматривать универсальность гибко, через соотношение национального и международного,

«допуская формулировку прав человека теми способами и в тех формах, которые являются привычными и характерными для правовой системы конкретного государства» [8, с. 62].

Т. А. Дураев и Н. В. Тюменева, анализируя современные проблемы универсального подхода к правам человека, отмечают утверждение в науке иной концепции – культурного релятивизма, в рамках которой выделяют два направления – радикальное и умеренное [9, с. 353]. Являясь сторонниками умеренного типа культурного релятивизма, исследователи говорят о необходимости минимальных ориентиров для формирования национальных правовых систем. Новые подходы в понимании прав человека, по мнению А. Х. Саидова, должны «исходить из презумпции адекватного понимания и согласования правовых ценностей различных юридических культур» [10, с. 124].

Концепция культурного релятивизма возникла и утвердилась, во-первых, из-за особенностей формирования правосознания в различных цивилизациях. М. Н. Марченко указывает на то, что западные представления, обосновывающие современную концепцию прав человека, существенно отличаются от тех, которые присущи иным культурам. На примере США и Китая он соотносит права отдельного индивида с возможностями их ограничения со стороны государства. В исследовании отмечается, что в США права человека воспринимаются как средство, не позволяющее государству нарушать индивидуальные права своих граждан. Китайская же правовая система воспринимает права человека как «средство формирования и поддержания государством социальной гармонии, при которой социальные ценности различных слоев общества не всегда согласуются с индивидуальными свободами» [11, с. 384].

Л. Р. Сюкияйнен, рассматривая содержание прав и свобод человека в исламском праве, отмечает, что «главной характерной чертой исламского подхода является подчинение человека в его внешне выраженном поведении воле Аллаха» [12, с. 15]. Именно в этом постулате исследователи видят концептуальное различие взглядов правовых системам западных и мусульманских стран как на проблему прав человека, так и на критерии взаимоотношений человека с государством. Так, общепризнанные стандарты прав человека основываются на идеях свободы и равенства, а исламский подход выделяет богобоязненность и справедливость. «Если с точки зрения европейского светского подхода источник власти и закона – нация, то в глазах мусульманских юристов таким источником считается лишь воля Аллаха» [13, с. 2].

Второй причиной, популяризирующей концепцию культурного релятивизма, является устремленность западной цивилизации распространять свою систему ценностей. Однако стремительный рост экономики позволил азиатским странам, и в первую очередь Китаю, не только преодолеть западное воздействие, но сформировать, заявить и придерживаться позиции, согласно которой «наблюдение в области прав человека является нарушением суверенитета страны, а избирательная экономическая помощь, поставленная в зависимость от соблюдения прав человека, нарушает право государств на развитие» [14, с. 304].

Страны арабского мира, идентифицирующие себя с мусульманской цивилизацией, вследствие череды затяжных военных конфликтов утратили свой экономический потенциал. Экономическое превосходство позволяет западным странам, абсолютизируя свои ценности в области прав человека, критиковать и посредством военной мощи подавлять правосознание мусульманских стран, навязывая им свои правовые стандарты. В качестве примера можно привести ситуацию в Ираке. 20 марта 2003 г. вооруженные силы США без санкции ООН в одностороннем порядке начали военную операцию с последующей оккупацией Ирака (до 2011 г.), во время которой стране была навязана Конституция (2005) [15]. А. И. Яковлев, рассматривая модели развития арабских стран, отмечает подобную тенденцию внедрения демократии и в других странах Ближнего Востока [16, с. 82].

С. Хантингтон в качестве основы конфликта между Западом и мусульманскими странами отмечает столкновение цивилизационных подходов, в том числе в области защиты прав человека. «Основная проблема Запада – вовсе не исламский фундаментализм. Это – ислам, иная цивилизация... Для ислама проблема – вовсе не ЦРУ и не министерство обороны США. Это – Запад, иная цивилизация, народы которой убеждены во всемирном, универсалистском характере своей культуры и которые верят, что их превосходящая прочих, пусть и клонящаяся к упадку мощь возлагает на них обязательство распространять свою культуру по всему миру» [14, с. 343].

При этом выдвигаемые в отношении исламских стран обвинения в нарушении прав человека принимаются последними в качестве критики не только мусульманской правовой системы, но и в целом ислама. В этой связи многие исследователи [9, с. 354] отмечают невосприимчивость исламских юристов и политиков к возможности реализации прав человека в исламских странах по западному типу. В качестве примера ими при-

водится факт непризнания Саудовской Аравией и Объединенными Арабскими Эмиратами Всеобщей декларации прав человека, а также нератификация ими принятых на основе Декларации международных пактов под тем предлогом, что «в них отражена естественно-правовая концепция прав человека, в то время как в исламе эти права являются Божественными и исходят только от Аллаха» [17, с. 180].

В 1981 г. на 36-й сессии ГА ООН представитель Ирана заявил, что Всеобщая декларация прав человека представляет собой «светскую интерпретацию иудео-христианской традиции, которая не может быть реализована мусульманами» [18, р. 60]. В 1998 г. министр иностранных дел Ирана, выступая перед комиссией ООН, призвал к пересмотру Всеобщей декларации прав человека по указанным выше основаниям [18, р. 60].

Однако в большинстве своем мусульманские государства подписали и ратифицировали международные договоры о правах человека, но сделали многочисленные оговорки, свидетельствующие об иных, противоположных западным, взглядах в отношении объема, толкования и практического применения этих прав с точки зрения ислама. Например, в отношении Конвенции о ликвидации дискриминации в отношении женщин (1979) [19] такие страны, как Бахрейн, Бангладеш, Кувейт, Малайзия, сделали оговорки по отдельным положениям «для обеспечения ее выполнения в рамках положений исламского шариата» [20]. При этом с точки зрения международного права исламские государства, ратифицировавшие международные акты по правам человека, остаются связанными нормами этих актов перед всем мировым сообществом (концепция *erga omnes*).

Эмпирический анализ

Для реализации международного стандарта в области прав человека организации, представляющие мусульманские страны, разработали региональные акты, сочетающие права человека с исламским правопорядком и освещающие место и роль человека в мусульманском обществе:

– в 1981 г. Всеобщую исламскую декларацию прав человека [21];

– в 1990 г. Каирскую декларацию о правах человека в исламе [22];

– в 2004 г. Арабскую хартию прав человека [23] (впервые Хартия была принята в 1994 г., в 2004 г. она была пересмотрена).

В принятых декларациях закрепляется перечень прав человека, во многом схожий по форме с тем, который содержится во Всеобщей декларации прав человека. Рассматривая критерии, оказывающие серьезное влияние на закрепление

прав и свобод человека в региональных актах мусульманских стран, Т. А. Дураев и Н. В. Тюменева отмечают «внешнее западное влияние», определяющее схожесть исламских документов с актами международного права. При этом «внешняя схожесть (т.е. схожесть формы) не означает тождественности содержания» [24, с. 77]. Основанные на Коране и Сунне, они определяют видение прав человека с точки зрения мусульманского понимания, религиозно-этических норм. Так, во Всеобщей исламской декларации прав человека отмечается, что права человека дарованы Творцом: «Аллах дал человечеству через свои откровения в Коране и Сунне прочную юридическую основу, позволяющую создавать и регулировать институты и человеческие отношения» [21].

Соотношение прав человека с религиозными нормами подчеркивает особый цивилизационный подход исламских доктрин в области прав человека. Рассматривая права человека в региональных актах исламских стран, Ф. Л. Иванов отмечает, что исламская доктрина «не признает врожденных прав человека, которые бы являлись атрибутом человека как представителя вида *homo sapiens* – все права принадлежат Аллаху, который дарует их людям» [25, с. 52].

Э. В. Горян считает, что исламская концепция прав человека способствует прогрессивному развитию международного права. Это происходит вследствие того, что все перечисленные «права и свободы человека уже предусмотрены шариатом, который не отрицает достижения современной мировой правовой культуры, а лишь обогащает ее неизвестными Западу правами человека» [26, с. 98].

Исламские региональные акты, по сути, представляют собой совокупность религиозных, моральных и правовых норм, закрепляющих преобладание коллективных начал над индивидуализмом. При этом в данных актах заложены основные принципы построения общественного порядка, обеспечивающего реализацию прав и свобод человека. Эти принципы включают в себя всеобщее равенство людей, запрет рабства и каторжного труда, признание семьи в качестве основы общества, признание и подчинение законной власти и др. Так, в Каирской декларации провозглашается стремление мусульманских государств «содействовать усилиям человечества по утверждению прав человека, защите человека от эксплуатации и преследований, утверждению его свободы и права на достойную жизнь в соответствии с исламским шариатом» [22].

Всеобщая исламская декларация прав человека утверждает, что основополагающие права и всеобщие свободы являются составной

частью исламской религии – они «предписаны божественным законом», в силу чего эти права «не могут быть ни ограничены, ни отменены, ни нарушены властями, ассамблеями или другими институтами, также как нельзя от них отречься или отказаться» [21].

Вместе с тем акты регионального регулирования закрепили нормы, содержание которых не согласуется со Всеобщей декларацией прав человека и иными международными соглашениями. Это нормы, посвященные гендерным вопросам, семье, религиозной свободе, самоопределению. Они выражены в соответствии с классической исламской правовой традицией. Например, в ст. 6 Каирской декларации закрепляется, что, хотя женщины и мужчины равны в человеческом достоинстве, женщины имеют «свой самостоятельный гражданский статус» [22].

Несоответствие исламских деклараций с западными представлениями о правах человека вызвало их критику. Правозащитники заявляли, что перечисленные акты «угрожают межкультурному диалогу» [18, р. 61], ограничивают права, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека и международных пактах, «поэтому они не могут рассматриваться актами, дополняющими Всеобщую декларацию» [18, р. 61]. Кроме того, в 2019 г. Парламентская ассамблея Совета Европы приняла резолюцию, в которой отмечалось, что «Каирская декларация и шариат в целом несовместимы с Европейской конвенцией о правах человека», и предложили европейским мусульманским странам – Албании, Азербайджану и Турции – дистанцироваться от этого правозащитного инструмента мусульманского мира [27].

Проанализировав вопросы, вызывающие правозащитные дискуссии, Организация исламского сотрудничества, принявшая в 1990 г. Каирскую декларацию прав человека, предприняла попытку пересмотреть нормы, «допускающие возможность дискриминации в отношении женщин» [28], детей, иных нереализованных в исламе прав в соответствии с исламскими ценностями социальной справедливости.

В настоящее время организация разработала Декларацию ОИС о правах человека. В 2020 г. планировалось обсуждение данного документа, отмененное из-за пандемии COVID-19. Данный документ:

- предлагает современную формулировку позиции мусульманского государства и общества по правам человека;
- направлен на сближение правовых позиций с Всеобщей декларацией прав человека;
- демонстрирует приверженность организации международным правам человека.

Рассуждая о возможности сближения правовых концепций в области прав человека, отдельные исследователи отмечают, что наличие религиозно-этических оснований играет важную роль в мусульманском праве. Поэтому «по некоторым положениям исламская и западная (светская) доктрина прав человека не совпадут никогда» [24, с. 78]. В связи с этим, уделяя внимание правам отдельных социальных групп, ранее не принимавшимся во внимание мусульманскими сообществами, вновь разработанный документ о правах человека закрепляет систему нравственных ценностей, не подлежащих редактированию, которые не соотносятся с базовыми принципами Всеобщей декларации прав человека. В частности, брак определяется как союз «между мужчиной и женщиной», а государства-члены, которые подпишут этот документ, примут на себя обязательства:

– защищать «семью и брак», а также права сообществ и «сохранять их достоинство, религиозную и культурную самобытность»;

– ограничивать право на свободу мнений в отношении высказываний, используемых «для посягательств на неприкосновенность и достоинство пророков, религии, религиозных символов или для подрыва моральных и этических ценностей общества» [29].

Результаты

Права человека, сформулированные в международных стандартах, являются достижением человеческой цивилизации и декларируются в качестве универсальных и обязательных для организации правовых систем различных стран.

Современная международная концепция прав человека, основанная на либеральных ценностях западных стран, абсолютизовавшая естественные права человека и индивидуализирующая его, не воспринимает культурные, духовные, религиозные и правовые традиции иных цивилизаций. Несмотря на это, международные стандарты в области прав человека получили практически всеобщую ратификацию со стороны мусульманских и иных незападных стран. При этом культурные различия между западной и иными цивилизациями, трудности обеспечения индивидуалистической системы прав в общинах, веками реализующих коллективные права, не позволяют мусульманским, православным, азиатским и иным странам абсолютно и безусловно реализовывать стандарты в области прав человека.

В мусульманских странах получила распространение концепция прав человека, коррелирующая с исламом. На региональном уровне

принимается ряд актов, декларирующих приверженность мусульманских стран к реализации права человека: Всеобщая исламская декларация прав человека (1981), Каирская декларация о правах человека в исламе (1990), Арабская хартия прав человека (2004). В настоящее время разработана Декларация Организации исламского сотрудничества о правах человека, готовится ее обсуждение и принятие. Эти акты, в соответствии с классической исламской правовой традицией, в вопросах гендерного регулирования, семейных отношениях, религиозной свободы не согласуются со Всеобщей декларацией прав человека и иными международными соглашениями. Тем не менее, они:

1) указывают на желание мусульманских стран участвовать в дискуссии по правам человека;

2) являются формой противопоставления западным концепциям прав человека, основанным на рационализме и индивидуализме;

3) свидетельствуют о намерениях сближения исламской концепции прав человека с международными актами;

4) регламентируя вопросы предоставления прав человека, способствуют утверждению исламских ценностей и цивилизационной идентичности;

5) являются средством обеспечения и соблюдения международных норм в области прав человека.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека : принята резолюцией ГА ООН от 10 декабря 1948 г. URL: <https://www.un.org/ru/documents/decl> (дата обращения: 10.04.2021).
2. *Херсковиц М. Дж.* Права человека и уважение культур // Курьер ЮНЕСКО. 2018. № 4. URL: <https://ru.unesco.org/courier/2018-4> (дата обращения: 10.04.2021).
3. Конституция Исламской Республики Иран от 15 ноября 1979 г. (в ред. от 11 июля 1989 г.) // Конституции государств (стран) мира – Библиотека Конституций Пашкова Романа. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=83> (дата обращения: 10.04.2021).
4. Основной низам Королевства Саудовская Аравия от 1 марта 1992 г. // Конституции государств (стран) мира – Библиотека Конституций Пашкова Романа. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=86> (дата обращения: 10.04.2021).
5. Венская декларация и Программа к ней : принята Всемирной конференцией ООН по правам человека 25 июня 1993 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/de (дата обращения: 14.04.2021).
6. *Моисеев Н. Н.* Судьба цивилизации. Путь разума. М. : Языки русской культуры, 2000. 223 с.

7. Марченко М. Н. Проблемы универсализации прав человека в условиях глобализации // Права человека и современное государственно-правовое развитие : сб. ст. / под ред. А. Г. Лисицына-Светланова. М. : Институт государства и права РАН, 2007. С. 32–54.
8. Талатина Э. В. Об универсальности прав человека // Государство и право 2019. № 12. С. 57–66.
9. Дураев Т. А., Тюменева Н. В. Значение прав человека в исламском праве // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17, вып. 3. С. 352–358. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2017-17-3-352-358>
10. Саидов А. Х. Цивилизационная теория прав человека // Права человека и современное государственно-правовое развитие : сб. ст. / под ред. А. Г. Лисицына-Светланова. М. : Институт государства и права РАН, 2007. С. 121–136.
11. Марченко М. Н. Государство и право в условиях глобализации. М.: Проспект. 2017. 399 с.
12. Сюкияйнен Л. Р. Ислам и права человека в диалоге культур и религий. М.: Садра, 2014. 212 с.
13. Васильев А. Исламский экстремизм как выражение кризиса мусульманской цивилизации // Азия и Африка сегодня. 2003. № 5 (550). С. 2–12.
14. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. М. : АСТ, 2003. 603 с.
15. Конституция Республики Ирак от 15 октября 2005 г. // Конституции государств (стран) мира – Библиотека Конституций Пашкова Романа. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=338> (дата обращения: 12.04.2021).
16. Яковлев А. И. Региональные аспекты мирового кризиса : смена модели развития в странах арабского Востока // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2013. № 2. С. 82–104.
17. Курс международного права : в 7 т. Т. 6 : Отрасли международного права / отв. ред. Н. А. Ушаков. М. : Наука, 1992. 321 с.
18. Littman D. G. Human Rights and Human Wrongs // National review. 2003. January 19. P. 59–64.
19. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин : принята резолюцией ГА ООН 18 декабря 1979 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения: 12.04.2021).
20. Optional Protocol to the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women. URL: <https://treaties.un.org/Pages/> (дата обращения: 12.04.2021).
21. Всеобщая Исламская декларация прав человека : принята Исламским Советом Европы от 19 сентября 1981 г. URL: http://www.lib.csu.ru/ER/ER_SPSAS/fulltexts/ZhdanovNB_512-519.pdf (дата обращения: 12.04.2021).
22. Каирская декларация о правах человека в исламе : принята Организацией исламского сотрудничества от 5 августа 1990 г. URL: <https://online.zakon.kz/document/?doc> (дата обращения: 14.04.2021).
23. Арабская хартия прав человека : принята Лигой Арабских государств от 22 мая 2004 г. URL: <https://www.worldislamlaw.ru/?p=134> (дата обращения: 14.04.2021).
24. Дураев Т. А., Тюменева Н. В. Права человека в международных исламских документах // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 3 (122). С. 73–80.
25. Иванов Ф. Л. Перспективы развития универсальной и исламской концепции прав человека // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 15 (153). Право. Вып. 19. С 51–55.
26. Горян Э. В. Исламская концепция прав человека и прогрессивное развитие международного права // Международное право. 2015. № 3. С. 91–101.
27. Резолюция Парламентской ассамблеи Совета Европы «Шариат, Каирская декларация и Европейская конвенция о правах человека» от 22 января 2019 г. № 2253. URL: <https://rm.coe.int/adoptedtexts-jan-19-ru> (дата обращения 12.04.2021).
28. OIC Plan of Action for the Advancement of Women (OPAAW) (2016). URL: <https://www.sesric.org/files/OPAAW.PDF> (дата обращения 14.04.2021).
29. Kayaoglu T. The Organization of Islamic Cooperation's declaration on human rights : Promises and pitfalls. URL: <https://www.brookings.edu/research/the-organization-of-islamic-cooperation> (дата обращения: 14.04.2021).

References

1. *Universal Declaration of Human Rights of December 10, 1948*. Available at: <https://www.un.org/ru/documents/decl> (accessed 10 April 2021) (in Russian).
2. Herskovitz M. J. Human rights and respect for cultures. *Kur'yer YUNESKO* [UNESCO Courier], 2018, no. 4. URL: <https://ru.unesco.org/courier/2018-4> (accessed 10 April 2021) (in Russian).
3. Constitution of the Islamic Republic of Iran of November 15, 1979 (an edition of July 11, 1989). *Konstitutsii gosudarstv (stran) mira – Biblioteka Konstitutsiy Pashkova Romana* (Constitutions of states (countries) of the world – Roman Pashkov Constitutions Library). Available at: <https://worldconstitutions.ru/?p=83> (accessed 10 April 2021) (in Russian).
4. The Basic Law of the Kingdom of Saudi Arabia of March 1, 1992. *Konstitutsii gosudarstv (stran) mira – Biblioteka Konstitutsiy Pashkova Romana* (Constitutions of states (countries) of the world – Roman Pashkov Constitutions Library). Available at: <https://worldconstitutions.ru/?p=86> (accessed 10 April 2021) (in Russian).
5. *Vienna Declaration and its Program of June 25, 1993*. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/de (accessed 14 April 2021) (in Russian).
6. Moiseev N. N. *Sud'ba tsivilizatsii. Put' razuma* [The Fate of Civilization. The Path of Reason]. Moscow, Yazyki russkoi kulturs Publ., 2000. 223 p. (in Russian).
7. Marchenko M. N. Problems of universalization of human rights in the context of globalization. In: A. G. Lisitsyn-Svetlanov, ed. *Prava cheloveka i sovremennoe gosudarstvenno-pravovoe razvitiye* [Human

- Rights and Modern State and Legal Development. Collection of articles]. Moscow, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences Publ., 2007, pp. 32–54 (in Russian).
8. Talapina E. V. About human rights universality. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2019, no. 12, pp. 57–66 (in Russian).
 9. Duraev T. A., Tyumeneva N. V. The meaning of human rights in Islamic law. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2017, vol. 17, iss. 3, pp. 352–358 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2017-17-3-352-358>
 10. Saidov A. Kh. Civilizational theory of human rights. In: A. G. Lisitsyn-Svetlanov, ed. *Prava cheloveka i sovremennoe gosudarstvenno-pravovoe razvitiye* [Human Rights and Modern State and Legal Development. Collection of articles]. Moscow, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences Publ., 2007, pp. 121–136 (in Russian).
 11. Marchenko M. N. *Gosudarstvo i pravo v usloviyakh globalizatsii* [State and Law in the Context of Globalization]. Moscow, Prospect Publ., 2017. 399 p. (in Russian).
 12. Syukiyaynen L. R. *Islam i prava cheloveka v dialoge kul'tur i religiy* [Islam and Human Rights in the Dialogue of Cultures and Religions]. Moscow, Sadra Publ., 2014. 212 p. (in Russian).
 13. Vasiliev A. Islamic extremism as an expression of the crisis of Muslim civilization. *Aziya i Afrika segodnya*, 2003, no. 5 (550), pp. 2–12 (in Russian).
 14. Huntington S. *Stolknoveniye tsivilizatsiy* [Collision of Civilizations]. Moscow, AST Publ., 2003. 603 p. (in Russian).
 15. Constitution of the Republic of Iraq of October 15, 2005. *Konstitutsii gosudarstv (stran) mira – Biblioteka Konstitutsiy Pashkova Romana* (Constitutions of states (countries) of the world – Roman Pashkov Constitutions Library). Available at: <https://worldconstitutions.ru/?p=338> (accessed 12 April 2021).
 16. Yakovlev A. I. Regional aspects of the global crisis: Changing the development model in the countries of the Arab East. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Mezhdunarodnyye otnosheniya i mirovaya politika* [Bulletin of Moscow University. International Relations and World Politics], 2013, vol. 25, no. 2, pp. 82–104 (in Russian).
 17. N. A. Ushakov, ed. *Kurs mezhdunarodnogo prava: v 7 t. T. 6: Otrashi mezhdunarodnogo prava* [Course of International Law: in 7 vols. Vol. 6: Branches of International Law]. Moscow, Nauka Publ., 1992. 321 p. (in Russian).
 18. Littman D. G. Human Rights and Human Wrongs. *National Review*, 2003, January 19, pp. 59–64.
 19. *Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women: of December 18, 1979*. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (accessed 12 April 2021) (in Russian).
 20. *Optional Protocol to the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women*. Available at: <https://treaties.un.org/Pages/> (accessed 12 April 2021).
 21. *Universal Islamic Declaration of Human Rights of September 19, 1981*. Available at: http://www.lib.csu.ru/ER/ER_SPSAS/fulltexts/ZhdanovNB_512-519.pdf (accessed 12 April 2021) (in Russian).
 22. *Cairo Declaration on Human Rights in Islam of August 5, 1990*. Available at: <https://online.zakon.kz/document/?doc> (accessed 12 April 2021) (in Russian).
 23. *Arab Charter of Human Rights: of May 22, 2004*. Available at: <https://www.worldislamlaw.ru/?p=134> (accessed 14 April 2021) (in Russian).
 24. Duraev T. A., Tyumeneva N. V. Human rights in international Islamic documents. *Saratov State Law Academy Bulletin*, 2018, no. 3 (122), pp. 73–80 (in Russian).
 25. Ivanov F. L. Prospects for the development of the universal and Islamic concept of human rights. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. Vyp. 9* [Bulletin of the Chelyabinsk State University. Law, iss. 9], 2009, no. 15 (153), pp. 51–55 (in Russian).
 26. Goryan E. V. The Islamic concept of human rights and the progressive development of international law. *Mezhdunarodnoye pravo* [International Law], 2015, no. 3, pp. 91–101 (in Russian).
 27. *Resolution of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe “Sharia, the Cairo Declaration and the European Convention on Human Rights”: of January 22, 2019, no. 2253*. Available at: <https://rm.coe.int/adoptedtexts-jan-19-ru> (accessed 14 April 2021) (in Russian).
 28. *OIC Action Plan for the Advancement of Women of 2016*. Available at: <https://www.sesric.org/files/OPAAW.PDF> (accessed 14 April 2021) (in English).
 29. Kayaoglu T. *The Organization of Islamic Cooperation's declaration on human rights: Promises and pitfalls*. Available at: <https://www.brookings.edu/research/the-organization-of-islamic-cooperation/> (accessed 14 April 2021).

Поступила в редакцию 15.04.2021, после рецензирования 27.04.2021, принята к публикации 11.05.2021
 Received 15.04.2021, revised 27.04.2021, accepted 11.05.2021